

кого монастыря, за свои земельные владения. Картина этой борьбы не потеряла ярких жизненных красок в ее легендарном обрамлении. Выразительные реплики защитников прав церкви на «села» показывают смелое введение в литературу народного типа литературного языка, но и повествовательные части этой монастырской легенды, придерживаясь книжных форм, в лексике избегают явных славянизмов, совершенно свободны от риторики современного «Слову» агиографического и исторического стиля. И в этом особая ценность новонайденного произведения, в котором уже ощущается характерное для публицистики середины XVI в. соединение документальной и литературной стилистики.
